

Артист с большой буквы

(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ В. И. КАЧАЛОВА)

С ЕГО РЕДКОЙ выразительности голосом, с его благородной манерой исполнения нас знакомят грамзаписи. И всякий раз, когда диктор радио произносит слова «Василий Иванович Качалов», мы не можем остаться равнодушными, потому что знаем: нас ждет еще одна встреча с настоящим искусством, искусством самой высокой пробы.

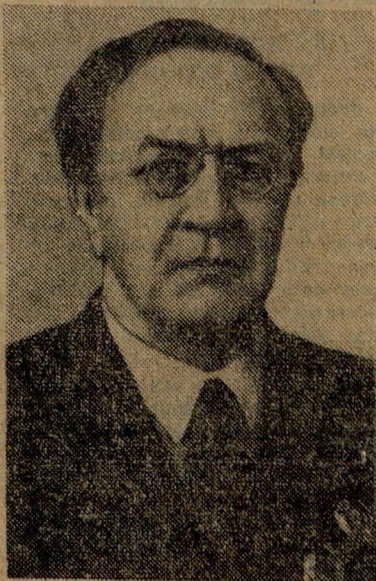
Слава этого выдающегося драматического актера берет свое начало на рубеже двух столетий: прошлого и нынешнего. Выпускник Петербургского университета, затем артист провинциальных театров, в 1900 году он пришел в Художественный театр к Константину Сергеевичу Станиславскому и остался верен этому театру, его творческим принципам до конца своей жизни.

Путь к успеху на сцене этого замечательного театра для Качалова не был усыпан розами. Были и неудачи, вызванные тем, что артист не сразу понял суть новаторских устремлений руководителей молодого театра, мешали и те приемы сценической игры, которые приносили Качалову признание в театре провинциальном. Но огромная интеллектуальная культура, умение творчески мыслить, исключительное трудолюбие сделали свое дело. Вскоре Станиславский мог уже с радостью заявить: «Это — чудо! Вы — наш! Вы все поняли!».

Качалов был одним из тех, кто внес самую большую долю в огромную и заслуженную славу Московского Художественного театра. После первой с блеском сыгранной роли Берендея в пьесе А. Н. Островского «Снегурочка» он создал на сцене этого театра более пятидесяти ролей. И почти каждая из них была событием. Качалову посчастливилось играть в пьесах Горького и Чехова, быть знакомым с ними лично, заслужить их высокую оценку.

«Барона сыграет Качалов», — пишет автору пьесы «На дне» Антон Павлович Чехов. И образ этот действительно стал одним из лучших созданий великого актера. В чеховских пьесах Качалов сыграл роли Тузенбаха («Три сестры»), Астрова («Дядя Ваня»), Трофимова («Вишневый сад»). Это образы людей, которых объединяет страстная мечта о новой, светлой жизни, о торжестве идей добра на земле, о высоком призвании человека, праве его на счастье. Качалов с большой силой выражал эти близкие ему и зрителю идеи. Именно это сделало его любимцем демократически мыслящей публики.

О большом творческом диапазоне артиста говорят великолепно

сыгранные им роли Юлия Цезаря и Гамлета в постановках шекспировских пьес. Гамлет Качалова вошел в золотой фонд достижений мировой сцены.

Замечательными созданиями отмечен творческий путь Василия Ивановича Качалова в послереволюционный период его жизни. Новыми красками заблистал его галант, когда он появился перед зрителем в роли партизанского командира Вершинина в спектакле «Бронепоезд 14-69» по пьесе Всеволода Иванова. Этот образ, казалось бы, далекий от амплуа актера, но созданный мастерски, вдохновенно и правдиво, значительно обогатил и самого артиста.

Миллионы людей смогли по достоинству оценить высокое мастерство артиста, слушая по радио записанный на магнитофонную пленку спектакль по роману Л. Н. Толстого «Воскресенье», где Качалов исполнял роль ведущего.

Огромную популярность завоевал В. И. Качалов своей деятельностью на концертной эстраде. Он был одним из самых блестящих чтецов современности. В его обширных программах были Шекспир и Гете, Пушкин и Блок, Чехов и Толстой, Есенин и Маяковский, произведения советских писателей и поэтов. Чтение Качалова привлекало и продолжает привлекать исключительным благородством, своеобразной гармонией исполнения, умением очень тонко передать настроение произведения, обнажить его философский смысл. Свидетельством этого становимся мы всегда: слушаем ли мы «Вакхическую песнь» Пушкина, монолог Эгмонта из Гете, стихи Маяковского или запись другого автора. Поэтому-то и продолжает жить и волновать сердца вдохновенное слово Василия Ивановича Качалова — артиста с большой буквы.

К. ЮРЬЕВ.

ПРИЗЫВ
г. ВЛАДИМИР

11 ФЕВ 1965